

0132 Глава 0132 Драматический папа Человек, который говорил, был молодой человек в костюме, черный смокинг, белая рубашка, черный галстук-бабочка, простые оттенки, которые произвели серьезное впечатление. Его лицо было четко определено, и его верхняя губа была покрыта небольшой бородой личности, которая, в сочетании с его прямой фигурой, сделал его таким мужчиной, что любая женщина будет впечатлен.

По сравнению с ним, Нин Тао было больше солнечной близости, меньше серьезности и аристократической ауры, что он имел.

Молодежь подошла к Нин Тао и Лин Цин Ю со слабой улыбкой на лице: "Я Такеда Тамао, могу я спросить, как вас зовут, господин"?

Он сын Нобусукэ Такеды, будущего преемника Такеда Биофарма, Тамао Такеда.

Слабая улыбка также появилась на углу рта Нин Тао: "Бесплатно, моя фамилия Нин, Нин Тао, господин У Тянь хорошо говорит по-китайски".

Юфу Такеда сказал: "Я любил китайскую культуру с детства и изучал ее. Одна из исторических личностей, которой я восхищаюсь больше всего, - это монах Канджин, который принес в нашу страну Японию не только буддизм, но и самые передовые технологии того времени".

Монах Канджин, известный монах династии Великих Тан, совершил шесть поездок на восток в Японию, прежде чем ему это удалось. Он привез в Японию медицинские, архитектурные и фермерские навыки и оставил неизгладимый след в истории страны. Но если бы он знал, какой вред нация, которой он помогал позже, принесла в Китай, интересно, не было ли у него решимости поехать в Японию, даже если бы его глаза были слепыми.

Надо сказать, что этот Такеда Тамао чрезвычайно общителен и может закрыть дистанцию между собеседником и произвести дружеское впечатление всего в нескольких словах.

Но для Нин Тао, то есть, имя другой стороны - волк, но другая сторона, чтобы предстать перед ним, как олень или лошадь, его сердце даже не наполовину хорошее чувство. Напротив, в его сердце все еще оставался намек на отвращение, когда он еле-еле сказал: "Простите, господин Такеда, я мало что знаю об этом куске истории, у нас с мисс Лин есть несколько очень важных дел, которые нужно решить, до свидания".

Линь Цинъюй также вежливо улыбнулся перед тем, как взять руку Нин Тао и уйти с ним. Этот шаг был стандартным для любовника, и она сделала это естественно, совершенно независимо от чувств Нинг Тао и желания.

Этот намек на улыбку в углу рта Такеда Юфу исчез, а в его глазах скрылся и намек на холод, этот мрачный, страшный взгляд.

Как смеет молодой человек из Китая, о котором никогда не слышали, игнорировать его таким образом?

Он старший сын клана Такэда, преемник Такэда Биофарма, кандидат биологических наук из Гарварда и черный пояс девятой степени по карате. В Японии он известен как гордость небес. Но в этом внутреннем городе, где он, казалось бы, не очень хорошо развит, он опустил свою цену, и его так проигнорировали!

Но это только его ощущение, перед Нин Тао, владельцем небесной клиники, что сын семьи,

наследник крупной компании, доктор Гарварда по биологии - все это ничего не стоит. Какая семья может быть больше, чем Дао Рая? Какая крупная фармацевтическая компания может конкурировать с клиникой "Скайлайн"? Какой доктор биологии обладает знаниями и навыками, соперничающими с его алхимией? Ничто не сравнится с ним, так какое право притворяться перед ним?

"Киёсу"! Остановись на месте!" Голос Лин Донхай внезапно пришел.

Линь Цинъю нахмурилась, и ее шаги остановились.

Линь Донхай вышел из ворот с мрачным лицом: "Цин Ю, куда ты идешь?"

"Заткнись!" Линь Донхай отругала Линь Цин Юя, а потом опять посмотрела на Нин Тао: "Это снова ты, человек с живым лицом и живой кожей, почему ты нас так достаем?"

Нин Тао был неудобен в своем сердце, но Линь Донхай был отцом Линь Цинюя и Линь Цинхуа, так что он не мог открыть рот и ругать Линь Донхай за то, что он дурак, не так ли?

Глаза Линь Цинъю превратились в слезы, "Папа"! О чем ты говоришь? Я попросил брата Нинга прийти сюда! Ты ведешь себя бессовестно!"

"Не смей так со мной разговаривать?" Линь Донхай был в шоке.

Линь Цинъю был непреклонен: "Я человек, взрослый, я не твой щенок, я сделаю все, что ты захочешь, чтобы я сделала! Я тоже это чувствую, и у меня есть право стремиться к счастью!"

Такеда Юфу подошёл и помог Линь Донхаю, и с беспокойством сказал: "Дядя, ты в порядке?"

"Папа!" Линь Цинъюй тоже беспокоилась и переехала за ней.

Голос Линь Донхая дрожал, как он сказал: "Ты, ты иди, какая тебе разница, буду я жить или умру? У меня плохое сердце, а ты все еще злишься на меня? Ты искренне пытаешься меня разозлить?"

Она очень хотела уехать с Нин Тао, но перед лицом такой ситуации, как она может быть ребенком других и уехать? В таком случае, она даже не смогла простить себя. Она посмотрела на Нинг Тао с другим виноватым взглядом в сердце.

Нин Тао, однако, был спокоен, и в его глазах тело Линь Донхая было обернуто в красочное поле прекурсоров, и сердце Линь Донхая было живым и бьется, вовсе не неправильно.

Это горький трюк!

Линь Донхай посмотрел на Нин Тао: "Что ты до сих пор здесь делаешь? Иди, я не хочу тебя видеть!"

"Дядя Линь, держись крепче, пока я вызову для тебя скорую." Нинг Тао сказал, что он также взял свой мобильный, чтобы сделать звонок в службу скорой помощи.

Линь Донхай чуть не повернулся спиной в ошеломлении.

Такеда Юфу сказал: "Господин Линь, в консульстве есть лазарет с очень хорошими врачами и регулярными лекарствами, почему бы вам не пойти в лазарет на какое-нибудь лечение".

"Хорошо, спасибо". Линь Донхай снова сказал Линь Цин Шу: "Помогите мне войти".

Линь Цинъюй была крайне неохотно возвращаться в свое сердце, но, как Линь Донхай позировала, как будто ее сердце не в порядке, было бы неблагодарно с ее стороны не пойти туда.

Но как только она оказалась в трудном положении, Тамао Такеда внезапно открыл рот и сказал: "Этот господин, я снова приглашаю вас на нашу вечеринку, не хотите ли вы выразить свою признательность?".

Линь Цинъюй посмотрел на Нин Тао с видом помощи.

Нинг Тао не отказался в этот раз, он кивнул головой: "Тогда извините меня, спасибо".

Губы Линь Донхая двигались так, как будто он хотел что-то сказать, но в конце концов он проглотил слова обратно. Это японское консульство, а человек, который может принимать решения - это Тамао Такеда, а не он. Такеда Юфу пригласил Нин Тао в качестве хозяина вечеринки, кто он такой, чтобы торопить людей, когда он тоже гость?

Линь Донхай уставился на Нин Тао, который шел к двери, с таким же неудовольствием, как этот взгляд может получить.

Тем не менее, Линь Цинъюй показала улыбку, но после того, как просто улыбнулся на мгновение, она была замечена Линь Донхай и посмотрел на нее, она последовала и отказался от своей улыбки.

"Три, пожалуйста." Тамао Такеда сделал очень стандартный пригласительный жест, а затем шагнул вперед, чтобы вести за собой.

Линь Цинъюй помог Линь Донхаю войти в дверь, а Нин Тао последовал за ним, также войдя в дверь консульства.

Когда он вошел в дверь, Нин Тао вдруг переместил глаза на главное здание консульства, и на мгновение он вдруг увидел фигуру трястись немного, а затем исчез. Однако он совсем не нервничал, потому что этим человеком был Инь Мо Лан, агент Великого Мина.

"Что именно вам понадобится, чтобы покинуть наш дом Цин Ю?" Когда он вошел в консульство, Линь Донхай пожал руку Линь Цин-Юя и сказал это Нин Тао.

Нин Тао сказал: "Я не думаю о тебе как о старейшине, так же как и о Цин Хуа и Цин Ю, но не получай ни дюйма, есть предел моему терпению".

"Ты....." Линь Донхай был ошеломлен, он не ожидал, что Нин Тао скажет ему такие вещи в таком тоне.

На самом деле, потому что он был отцом Линь Цинъюя, а Нин Тао нравилась его дочь, он осмелился плохо относиться к Нин Тао. Этот менталитет на самом деле является менталитетом "старика по закону", только он об этом даже не подозревает. Но именно по этой причине он так сильно отреагировал - дочь еще даже не догнала его, а ты, мальчик, осмелился сказать такое старику!

Нин Тао пришел на ухо Лин Донхай и добавил: "Я понимаю ваши чувства, как отец, который хочет защитить свою дочь, если у меня будет дочь в будущем, я также не хочу, чтобы ее обманули плохие люди, но вы, очевидно, взяли не того человека".

Линь Донхай на мгновение замерзла, его реакция в этот момент была немного странной.

Такеда Юфу поднялся по ступенькам и сделал еще один заманчивый жест: "Три, сюда, пожалуйста".

Даже если Линь Цинъю и Линь Донхай знали, где это было, он был таким вежливым и вежливым. Отсюда нетрудно понять, что у него в костях очень традиционный японский язык - то, что в наши дни есть у немногих представителей молодого поколения в Японии. Между духом "Бусидо" и аниме, большинство японской молодежи выбирает последнее.

Войдя в консульский зал и пройдя через коридор, Нинг Тао оказался в центре многофункционального ресторана. Ресторан просторный, в нем есть не только обеденная зона в японском стиле, но и сценическая площадка для выступлений. Когда Нин Тао снял обувь и вошел в нее, японская гейша в кимоно исполняла постыдную линию с белым лицом и красными губами, образ был очень особенным.

По обе стороны большого полосатого стола в обеденной зоне сидели десятки человек, Нобусукэ Такеда и Артур Кроу, а также несколько человек со стороны консульства, все они были мгновенно узнаваемы как японцы в своих традиционных кимоно.

По другую сторону большого стола находились несколько китайских людей, в том числе мать Линь Цинъюя, Фан Мэй Линь, мэр города Шаньчэн, Ху Йору и несколько других важных правительственных деятелей.

Как только Нин Тао вошел, все собрались вокруг Нин Тао, за исключением гейши, которая сосредоточилась на игре трех ароматных струн. Все глаза выглядели немного удивленными и озадаченными. Предположительно, все, кроме Фан Мэй Линг, догадывались, кто этот новый гость.

Фан Мэй Линь держала глаза и смотрела на Нин Тао, если бы не такой повод, чтобы сохранить свою личность, она боялась, что давно бы выстрелила в Нин Тао.

Такеда Юфу невозмутимо улыбнулся и сказал: "Позвольте представить нашего нового гостя, это господин Нин Тао Нин".

Так же, как Такеда Тамао сказал имя "Нингтао", выражение Кроясу внезапно изменилось. Он смотрел прямо на Нинг Тао, этот взгляд, кажется, что-то подтверждает. Затем он подошел к Синсукэ Такеда, который сидел рядом с ним, и пробормотал что-то в ухо.

Нин Тао посмотрел в глаза, но не пошевелился, а потом улыбнулся и поздоровался: "Привет всем, извините".